

Н.А. Сутягина⁷⁵

К ВОПРОСУ О КИТАЙСКОМ ВЛИЯНИИ НА КОНСТРУКЦИИ ЭЛИТНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ХУННУ

В статье представлен сравнительный анализ элитных погребальных конструкций хунну, результаты которого позволяют выделить несколько групп захоронений. Сравнение этих комплексов с китайскими погребениями показывает, что большие курганы хунну по внутреннему устройству могил сопоставимы с захоронениям китайских чиновников среднего уровня, «малые» же курганы – с погребениями представителей более низких социальных слоев.

Ключевые слова: Хунну, погребальные конструкции, деревянные саркофаги, княжество Чу.

N.A. Sutiagina

SOME REMARKS TO CHINESE CULTURAL INFLUENCES ON THE CONSTRUCTIONS OF THE XIONGNU ELITE TOMBS

Xiongnu terrace tombs at first glance are quite homogeneous, but they can vary in such details as surface construction, grave pit and interior burial construction. According to analyses of general data of Xiongnu elite tombs we could compare it with Chinese tomb. The central problem lies in the fact that the Elite Xiongnu tombs are similar not high-rank aristocracy mausoleums, but lower-rank noble barrow.

Key words: Xiongnu, burial constructions, wooden chambers and coffins, Chu tombs.

Введение

На рубеже ХХ–XXI веков археология хунну оказалась на пике невероятного подъема. В течение двух десятилетий на территории Монголии и Забайкалья было обнаружено и исследовано множество памятников, в том числе более двадцати. СУТЯГИНА Наталья Александровна – младший научный сотрудник, Ученый секретарь Отдела Востока Государственного Эрмитажа. E-mail: na.sutiagina@gmail.com

цати пяти элитных курганов. Большой интерес к раскопам именно этой группы погребений был обусловлен несколькими причинами. Одной из них стало практически полное отсутствие сведений об особенностях конструкции элитных захоронений хунну. Вплоть до завершения полевых исследований погребального комплекса в пади Царам (раскопки С.С. Миняева) [Миняев, 2007] выводы ученых основывались на материалах двух полностью раскопанных курганов – №24 в пади Суцзуктэ (раскопки С.А. Теплоухова, 1925 г.) и №54 в Ильмовой пади (раскопки П.Б. Коновалова, 1970-е гг.) [Теплоухов, 1925; Konovalov, 2008]. На основании этих данных исследователями были сделаны наблюдения, многие из которых в настоящее время подтвердились новыми раскопками. В первую очередь, это касается выводов о глубоко проникнувших в культуру хунну китайских традициях. В отечественной и зарубежной историографии существует мнение, что погребальные сооружения элитных захоронений хунну копируют китайские образцы. Однако в настоящее время столь широкие аналогии требуют более детального изучения. Основной целью данной публикации является попытка выявить архитектурные прототипы дромосных гробниц хунну среди погребальных комплексов на территории Китая.

Особенности погребальных сооружений хунну. В настоящее время в научный оборот введены материалы более двадцати пяти хуннских гробниц с дромосом, раскопанных в разных регионах Монголии и Забайкалья. На первый взгляд, для них характерен относительно стандартный набор признаков. При более детальном рассмотрении оказывается, что различия между ними более существенные. У. Бросседер указала на очевидную разницу в размерах сооружений. На этом основании она выделила несколько групп погребений хунну, за которыми могли стоять различия в социальных статусах погребенных [Brosseder, 2011, p. 255-256, 266-267]. Монгольские исследователи отмечали, что размеры погребально-го сооружения напрямую связаны с внутренним устройством, оформлением и качеством внутримогильного инвентаря. Сравнивая курган №2 могильника Дуурлиг нарс с погребениями могильника Тахилтын хотгор по размерам насыпей, исследователи пришли к выводу, что первый мог принадлежать хуннской знати [Эрэгзэн Г., Батболд Н., 2008, с. 227].

Материалы элитных захоронений хунну демонстрируют довольно большое разнообразие специфических признаков конструкций: различаются наземные сооружения, способы оформления могильной ямы, устройство деревянной погребальной камеры. Наиболее очевидными являются различия наземной части погребальных сооружений по размерам. Исследованные курган №7 в пади Царам [Миняев, Сахаровская, 2007, с. 194-201], курганы могильников Гол-Мод-1 (к. №1 и №20) и Гол-Мод-2 (к. №1) [Desroches J.-P, André G., 2002, p. 194-205; 2011, p. 315–321; Erdenebaatar D., 2012, p. 463-468], Баллодовский курган в пади Цзуруумтэ [Сутягина, 2014] представляют собой наиболее крупные захоронения – длина стороны насыпи составляет от 30 до 46 м, длина дромоса – от 20 до 37

м. К «средним» курганам можно отнести многие захоронения в пади Суцзуктэ [Руденко, 1962; Полосьмак, 2011, 2011а, 2013], курган №54 могильника Ильмовая падь [Коновалов, 2008] и подобные им. Длина стороны насыпи составляет от 19 до 29 м, а длина дромоса около 10 м (рис. 1 – 1а,б). К группе «малых» курганов относятся захоронения могильников Тахилтын хотгор (курганы №64 и №83) [Miller B., 2008. р. 28-29], Дуурлиг нарс (курганы №2 и №5) (рис. 1 – 3а,б) [Дуурлиг нарс..., 2011] и другие. Здесь размеры насыпи составляют около 10–11 м в длину. На современной дневной поверхности курганы оформлены каменными оградами с земляным и каменно-земляным заполнением (Царам, к. №7, Ноин-Ула, к. №20, №22), или же фиксируются каменные насыпи (Дурлиг нарс, к. №5, Ноин-Ула, к. №11). Ограды наземных сооружений различаются от высоких, специальным образом оформленных стен (2–4,1 м в к. №1 могильника Гол-Мод-2) до просто каменных выкладок в один слой на уровне дневной поверхности (Дурлиг нарс, к. №5). Что касается глубин могильных ям, то здесь фиксируются значительные различия от 5 до 19 м. Явной зависимости между размерами насыпи и глубиной ямы выявить не удалось [Brosseder, 2011, р. 255–261, fig. 9].

Немало различий фиксируется в способах оформления могильной ямы элитного погребения хунну. По количеству, качеству и материалу значительные различия обнаруживаются в способах строительства перекрытий и внутренних перегородок. Максимальное число перекрытий встречается в «средних» погребениях в Ноин-Уле (к. №20 и №22) и пади Царам (к. №7). В то же время в одном из самых больших курганов №20 могильника Гол-Мод-1 было зафиксировано только одно перекрытие. Сравнивая особенности перегородок в могильных ямах можно отметить, что наиболее мощные конструкции зафиксированы П.Б. Коноваловым в кургане №54 в Ильмовой пади [Коновалов, 2008; pl. 20–23]. В отличие от него в близком по размерам кургане №22 в пади Суцзуктэ (Ноин-Ула) перегородки располагались довольно бессистемно и фиксировались на разных уровнях в разной конфигурации [Полосьмак, 2013, с. 107, рис. 6–11]. В «малых» курганах с дромосом открыты деревянные однослойные крестообразные перегородки, которые демонстрируют наличие данного элемента, а не выполняют какую-либо строительную функцию (к. №64 Тахилтын хотгор, к. №5 Дурлиг нарс).

Отдельное внимание необходимо обратить на конструкцию дромоса. Несмотря на различную длину, ширину и глубину дромосов, объединяющими являются следующие признаки: во всех курганах присутствует только один вход без дополнительных подбоев и пристроек, практически во всех случаях дромос обрывается выше уровня деревянного погребального сооружения. Уровень обрыва дромоса (от первой до пятой ступени) и расстояние от уровня обрыва до уровня начала деревянного сооружения могли различаться.

Стены могильных ям в курганах хунну были оформлены в виде спускающихся вниз ступеней. Их количество насчитывает от одной до пяти, но какая-либо

зависимость этого признака от глубины или размеров могильной ямы пока не выявила. Например, ступени не зафиксированы в курганах №20 могильника Гол Мод-1 и №82 могильника Тахилтын хотгор [André G., Desroches J.-P., 2011, p. 318, il. 3; Miller, 2008]. В то же время в курганах в Ноин-Уле фиксируется максимальное число ступеней – пять. Завершается могильная яма «шахтой» с прямыми или слегка наклонными стенками разной глубины и размеров, на дне которой помещалась деревянное погребальное сооружение. Здесь можно отметить некоторую закономерность: в большинстве крупных и средних курганов открыты двойные камеры и гроб (рис. 1 – 2). В курганах малых размеров встречается внешняя камера и гроб (рис. 1 – 3в). Уникальная конструкция наблюдается в кургане №11 в пади Гуджиртэ (Ноин-Ула), где сохранились остатки поперечной перегородки, которая делила пространство на основную часть и северный отсек [Архив РГО]. Часто деревянные камеры имели специальный пол и перекрытие из поперечно и продольно уложенных досок, бруса и бревен. Под полом иногда находились специальные балки (две или три), которые отделяли деревянную камеру от дна ямы. Кроме того необходимо отметить такие черты погребального обряда как каменная обкладка внешнего сруба, а также слои голубой глины и мощные угольные слои. Эти признаки фиксируются в отдельных курганах и не являются повсеместно распространенными.

Таким образом, выше рассмотрены признаки, характеризующие конструкцию элитных погребальных сооружений хунну. Несмотря на уникальность конструкции каждого кургана, очевиден набор черт, объединяющих большинство этих сооружений:

- наземная конструкция оформлена в виде ограды или насыпи с примыкающим с одной стороны дромосом;
- дромос обрывается на уровне перекрытий и/или начала шахты и не подходит прямо к деревянной конструкции;
- оформленная в виде ступеней могильная яма завершается «шахтой» с прямыми стенками;
- на дне «шахты» установлена погребальная составная деревянная конструкция в виде двойного сруба и гроба, внешнего сруба и гроба или же внешнего сруба с перегородкой.

Китайские прототипы погребального сооружения хунну. В научной литературе сформировалась гипотеза о том, что в основе конструкции элитного погребального сооружения хунну лежит китайская погребальная конструкция. Исследователи указывали на близкие аналогии среди погребальных сооружений эпохи Западная Хань (Н. В. Полосьмак), времени от Чжаньго до Западной Хань (С.С. Миняев). П.Б. Коновалов показал еще более глубокие корни погребальных конструкций с дромосом в китайской культуре [См.: Полосьмак и др., 2011, с. 68]. А.А. Ковалев охарактеризовал эту традицию следующим образом: «... обычай захоронения погребенного по принципу «гроб в срубе – не что иное, как

«калька» китайского погребального обряда эпохи Чжаньго (наличие «внешнего» и «внутреннего» гроба)... Естественно, что хунну *копировали обычай высшего слоя китайского общества, с тем чтобы подчеркнуть свою равнозначность элите ханьской империи...*» (курсив мой – Н.С.) [Ковалев, 2002, с. 152].

Современный уровень развития китайской археологии и количество раскопанных памятников позволяют скорректировать данную гипотезу. Наиболее полно история развития китайской погребальной традиции была изучена в работе Хуан Сяофэн [Хуан, 2003]. На примере многочисленных погребений из разных регионов Китая она показала определенные тенденции её развития. Изменения происходят постепенно от простых земляных сооружений в виде ям с дромосом (или несколькими дромосами) к более сложным по конструкции скальным гробницам, а позднее и гробницам, оформленным кирпичным куполом. В первую очередь, это касается крупных захоронений, которые принадлежали представителям высшей аристократии. К началу эпохи Западной Хань Хуан Сяофэн отмечает наличие разных типов деревянных гробниц с дромосом, который расположен примерно на одном уровне с могильной ямой (подобно захоронению Сянбицзуй (象鼻嘴M1), к. №1, расположенного в окрестностях Чанша). С другой стороны, постепенно увеличивается количество больших скальных гробниц, которые представляют собой длинный коридор с множеством небольших помещений по обе стороны (подобно погребениям членов семей чуских ванов в Бэйтуншань (北同山崖墓) или Шицзышань (狮子山崖墓) в окрестностях города Сюйчжоу, провинция Цзянсу) [Хуан, 2003, с. 70–89, табл. 38]. Конструкция, которая использовалась в погребальном обряде хунну, повторяет в своих деталях только один тип китайского погребального сооружения – земляную гробницу с одним дромосом, на дне которой установлена деревянный саркофаг. В своем исследовании Хуан Сяофэн показала, что регионально данный тип относится к южным регионам современного Китая. Согласно классификации, предложенной исследовательницей, они относятся к группе «средних» и «малых» захоронений [Хуан, 2003, с. 111–120].

Опираясь на выявленный ранее комплекс признаков погребального сооружения хунну, попытаемся найти наиболее близкие ему аналогии среди захоронений, раскопанных на территории Китая. Одним из наиболее известных памятников в русскоязычной литературе является гробница княгини Дай в Мавандуе (马王堆一号墓) (провинция Хунань) [Мавандуй, 1976]. Эта женщина занимала высокое социальное положение, являлась членом княжеского рода (“Marquises of Tai”) в Чанша. Именно это погребение часто приводят в качестве аналогий хуннским захоронениям. На первый взгляд, данная гробница действительно сопоставима с хуннскими элитными погребениями, подобно курганам №20 и №22 в Ноин-Уле или кургану №1 могильника Дуурлиг нарс как по размерам насыпи (длина сторон 19,5x17,8 м, глубина около 20 м), так и по оформлению могильной ямы. Существенное отличие заключается в устройстве деревянной конструкции: пространство внутри деревянного саркофага было разделено специальными пере-

городками, центральная часть которого предназначалась для размещения гроба. Кроме того, тело умершой было погребено в трех (!), вставленных друг в друга изящно оформленных гробах. Тройной гроб – небывалый случай для захоронения хунну. Таким образом, устройство этого погребения в комплексе Мавандуй демонстрирует более сложную организацию внутримогильного пространства по сравнению с «большими» и «средними» погребениями хунну. Подобная же картина повторяется в ряде других погребений аристократии. Примером может служить захоронение №1 могильника Тяньсингуань (天星观一号墓) (уезд Цзянлин, провинция Хубэй). По размерам насыпи это погребение скорее приближается к большим курганам могильников Гол-Мод-1 и Гол-Мод-2: длина стороны составляет около 40 м, длина дромоса – 18,8 м. Стены ямы оформлены пятнадцатью ступенями (ширина ступени – 0,8 м, высота – 0,5-0,6 м). Здесь, также как и в кургане №1 могильника Мавандуй, деревянная конструкция перекрыта бруском, уложенным в поперечном направлении, «запечатана» голубой глиной и остатками углей. Основное различие вновь заключается в конструкции деревянного саркофага. Он состоит из внешней камеры, пространство которой разделено специальными перегородками на семь частей. В центре помещены три гроба. Стены деревянного саркофага украшены росписью красного, желтого и золотого цветов в виде геометрического орнамента [Хубэй шэн..., 1982, с. 71–80]. Согласно текстам на бамбуковых планках эта гробница принадлежит Фань Чэну, представителю аристократии, правителю земель в княжестве Чу.

Вероятно, аналогии хуннским гробницам стоит искать среди погребений, относящихся к иным социальным группам. В комплексе Баошань (包山) (провинция Хубэй) были исследованы несколько погребений, которые относятся к последним десятилетиям существования княжества Чу. Здесь было исследовано несколько могил, расположенных к северу и югу от центрального погребения. По типу устройства могильной ямы и деревянного саркофага наиболее близка хуннским захоронениям могила №1 этого комплекса. Небольшая насыпь покрывает могильную яму и дромос. Вниз ведут три ступени, а затем «шахта». Однако в отличие от хуннских курганов дромос спускается прямо к перекрытию деревянного саркофага. Внутреннее пространство было организовано с помощью перегородки, которая образовала «внутренний сруб». В него был установлен *двойной гроб*. Поверхности обоих гробов были оформлены тканями и орнаментальными композициями. Хотя устройство деревянного сооружения более сложное, чем в элитных хуннских захоронениях, по размерам могильной ямы погребение в Баошань соотносится скорее с «малыми» курганами хунну (глубина ямы – около 7, ширина стенки – 8,95x7,35 м; длина дромоса – 8,45 м, ширина у основания – 3,3 м) (рис. 2, 1) [Баошань..., 1991, с. 8–20]. Данное захоронение принадлежало человеку в ранге *шанши* (上士).

Наиболее знакомая погребальная конструкция в виде двойного сруба и гроба устанавливалась в могилах зажиточных людей, чей социальный статус был достаточно низким. Примером таких захоронений служат могильники в уезде Иян

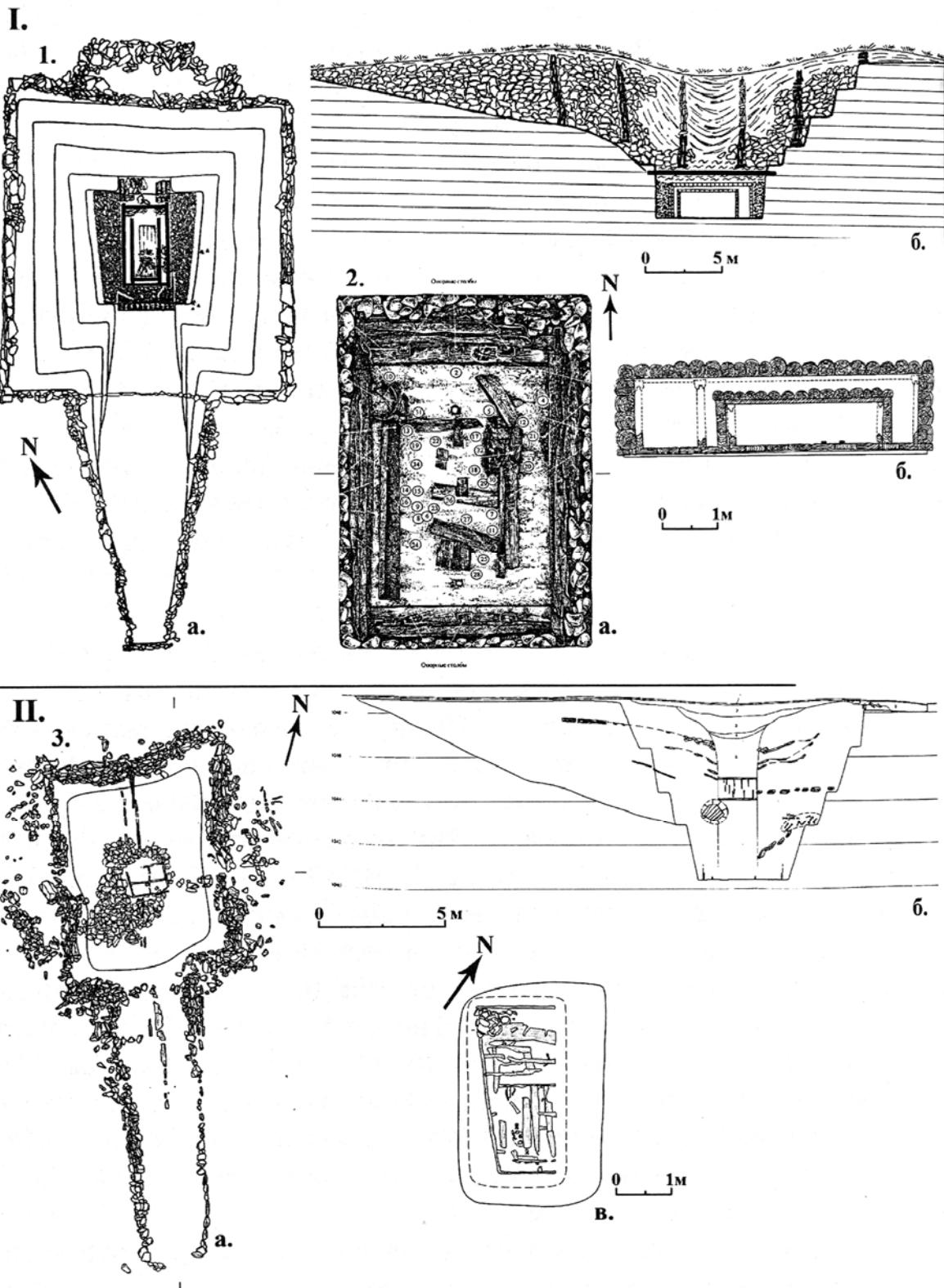
(провинция Хунань), наиболее богатые из которых были сделаны в могилах с одной-двумя ступенями и дромосом [Иян ши..., 2008]. В погребениях №452 и №489 на глубине около 5 м установлены деревянные конструкции, состоящие из двойного сруба и гроба (длина внешнего сруба – 3,08, ширина – 1,68 м; гроб – 2,38x1,04 м) (рис. 4,5). Внешний сруб установлен на две поперечные балки. В погребальном обряде также использовались уголь и глина [Иян ши..., 2008, с. 12-15, 329, 331]. Оба захоронения датируются в пределах завершающего этапа эпохи Чжаньго согласно китайской хронологии (рис. 2, 2) [Иян ши..., 2008, с. 281–282]. Более простое устройство (деревянный сруб и гроб) могли позволить себе люди, не принадлежавшие к высшим социальным слоям.

Краткий обзор китайских погребений, принадлежащий представителям разных социальных групп, показал значительную разницу, закрепленную требованиями обряда. Попытка поисков буквальных аналогий памятникам хунну вряд ли позволит приблизиться к истинному пониманию взаимоотношений ставки шаньюя и императорского двора. В настоящее время можно отметить следующее: если размеры наземной конструкции позволяют сопоставлять захоронений хунну с погребениями китайской аристократии, то внутреннее устройство могил кочевников сопоставимо с захоронениями более низкой социальной группы.

Заключение

В письменных источниках встречаются многочисленные сюжеты, подчеркивающие равенство империи Хань и государства хунну, положения императора и шаньюя. С.В. Таскин писал: «.... Сюнну настолько укрепились, что стали представлять государство, равное по силе Ханьской империи... в подтверждение можно привести письмо императора Сяо-вэня, направленное в 162 г. до н.э. шаньюю Лаошану, в котором он писал «Хань и сюнну – равные по силе соседние государства» ...» [Материалы..., 1973, с. 4]. В 199 г. до н.э. был заключен первый договор об установлении политики хэцинь – «мира, основанного на родстве». Одним из основных пунктов этих договоров было то, что Сюнну и Хань признавали себя равноправными государствами [Барфилд, 2009, с. 93-105]. Но к рубежу эр политическая ситуация сильно изменилась в обоих государствах. Хунну пережили тяжелый раскол середины I в. до н.э., после которого так и не смогли восстановить свою былую мощь. Китай раздирали политические интриги, в результате чего пала Западная Хань, и к власти пришел Ван Ман. Именно в этот период на относительно краткий срок появляются большие курганы хунну, подражающие китайским обычаям.

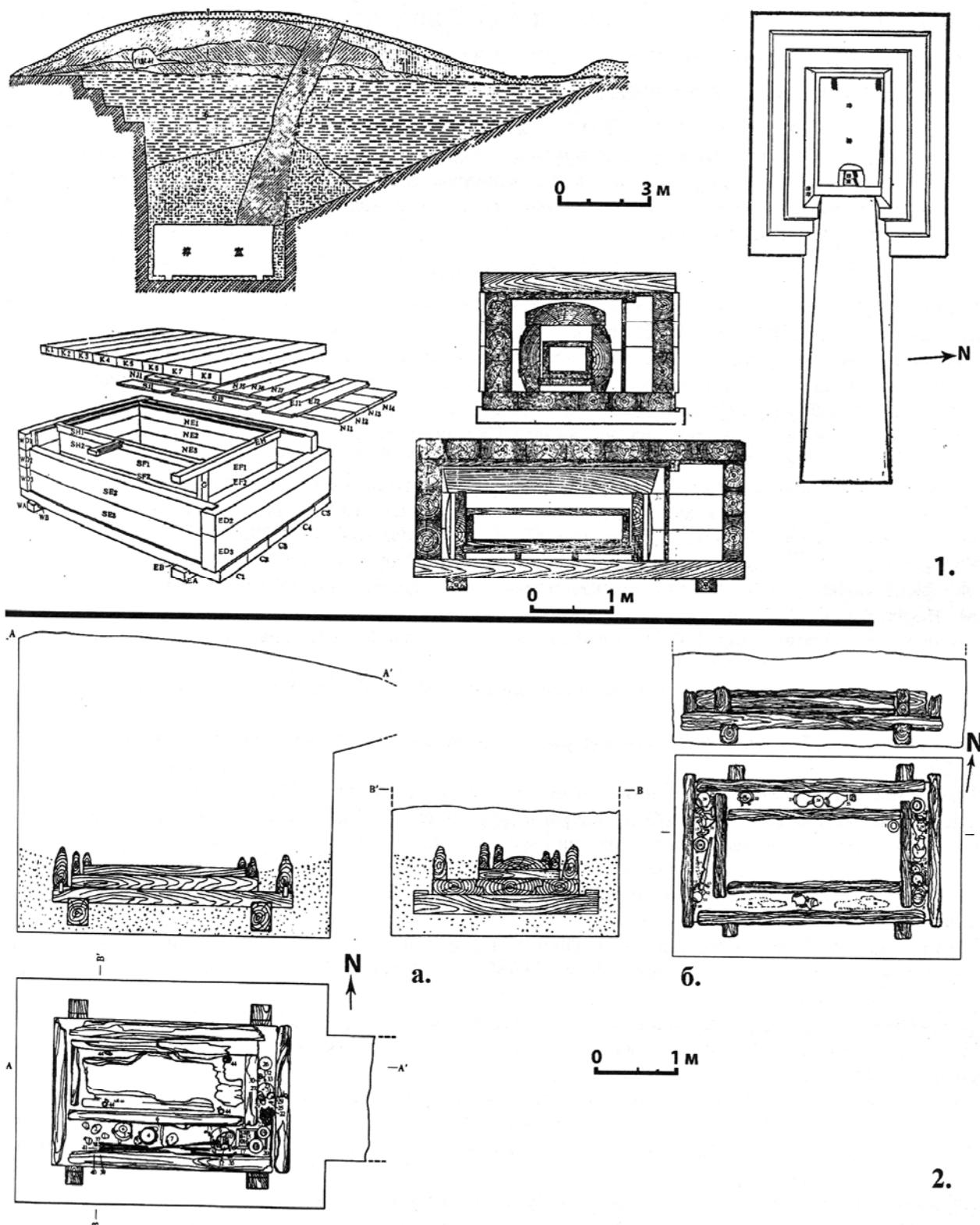
При сравнении китайских и хуннских гробниц оказывается, что даже крупные сооружению хунну по внутреннему устройству могил сопоставимы с захоронениям китайских чиновников среднего уровня, «малые» же курганы – с погребениями представителей нижних социальных слоев. Получается, что даже высшую знать хунну отправляли в мир предков по такому обряду, который в жесткой китайской иерархии демонстрировал относительно низкое положение в

1. Погребальные конструкции элитных курганов хунну.

I. Курганы средних размеров: 1–курган №54, Ильмавая падь (по: Konovalov, 2008),
2–Курган №20, падь Сүцзүктэ (Ноин-Ула) (по: Полосымак и др., 2011);

II. Курганы малых размеров: 3–курган №2 могильника Дуурлиг нарс (по: Дуурлиг нарсны..., 2011)

2. Погребальные конструкции на территории Китая.

1. Погребение №1 могильника Баошань (по: Баошань..., 2011)
2. Погребения № 452 (а) и №489 (б) из памятников в уезде Иян (по Иян ши..., 2008)

обществе (в сравнении с китайским императором и высшей аристократией). Любопытна и близость традиций погребальных конструкций хунну с памятниками среднего и нижнего течения Янцзы и более широко – погребениями княжества Чу. Если вспомнить о том, что шелка из хуннских погребений также связаны с южной традицией, то, возможно, за этим скрываются политические и экономические связи, плохо известные по письменным источникам.

Работа выполнена в рамках НИР «Этнокультурные контакты и взаимодействия в процессе возникновения и развития древнейших цивилизаций (по памятникам материальной культуры и письменным источникам древнего Ближнего Востока и Центральной Азии V–I тыс. до н. э.)», финансируемой за счет бюджетных средств СПбГУ (Тем. М2, ИАС 2.38.525.2013)

Литература

Барфилд Т.Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.). СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2009. – 488 с., ил. (Серия «Nomadica»).

Дуурлиг нарсны Хүннү булш (I): Монгол-Солонгосын хамтарсан археологийн судалгааны тайлан-5 (Могильник хунну Дурлиг Нарс (I). (Отчет об исследованиях совместной Корейско-Монгольской экспедиции в Монголии V). Улан-Батор, 2011. 313 с.

Иян ши вэньу гуаньличу, Иян ши боугунь бяньчжэ. Иян Чу му. Бэйцзин: Вэньу чубаньшэ, 2008. – 397 с., ил. (益阳市文物管理处, 益阳市博物馆编者。益阳楚墓。北京: 文物出版社, 2008 – 397 с., ил.– Чуские могилы в Иян / Сост. Управление по культуре г. Иян, Музей г. Иян, Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2008. – 397 с., ил.).

Ковалев А.А. Происхождение хунну согласно данным истории и археологии // Европа–Азия: проблемы этнокультурных контактов. К 300-летию Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 150-194.

Кондратьев С. Отчет о разработке кургана №11 в долине Гуджиртэ. Архив РГО, ф. 18, оп. 4, д. 56.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Предисловие, перевод и примечания С.В. Таскина. М.: Наука, Вып. 2, 1973. – 171 с.

Миняев С.С., Сахаровская Л.М. Элитный комплекс захоронений сюнну в пади Царам // Российская археология. – 2007. – №1. – С. 194-201.

Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962. – 206 с.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган. Новосибирск: ИНФОЛИО. 2011. – 184 с., ил.

Полосьмак Н.В. Богданов Е.С. Вести с полей // Наука из первых рук.– 2011а.–№3(39). – С. 6-13.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Цэвээндорж Д. Курган № 22 в пади Сүцзуктэ (Монголия): погребальный обряд // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – 4 (56). – С. 102-118.

Сутягина Н.А. Баллодовский курган (Ноин-Ула, Северная Монголия). Исследователи и коллекции // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (К 150-летию П.К. Козлова). СПб: Политехника-сервис. 2014. – С. 258-277, ил.

Теплоухов С.А. Раскопка кургана в горах Ноин-Ула // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской Экспедицией П.К. Козлова. Л.: Изд-во АН СССР. 1925. – С. 13-22; ил.

Хуан Сяофэнь. Хань мудэ каогусюэ яньцзю. Чанша: Юэлу шушэ, 2003 – 307 с., ил. (黄晓芬。汉墓的考古学研究。长沙岳麓书社。2003 – Хуан Сяофэнь. Археологическое исследование погребений эпохи Хань. Чаншан: Юэлу шушэ. 2003.) (на кит. яз.).

Хубэй шэн Цзинчжоу дицю боугуань. Цзянлин Тяньсингуань и хао Чу му // Каогу сюэбао, 1982, №1. С. 71-116 (湖北省荆楚地区博物馆。江陵天星观一号楚墓 // 考古学报, 1982, №1. С. 71-119. –Региональный музей города Цзинчжоу, провинция Хубэй. Чуская могила 1 комплекса Тяньсингуань в уезде Цзянлин // Каогу сюэбао, 1982, №1. С. 71-119.) (на кит. яз.).

Хубэй шэн Цзиншаша тулу каогу дуй. Баошань Чу му. Бэйцзин: Вэньу чубаньшэ, Шан цэ. 1991. – 397 с. (湖北省荆沙铁路考古队。包山楚墓. 北京文物出版社. 上册。1991 – 397 с.) (на кит. яз.).

André G., Desroches J.-P. Une tombe princière Xiongnu à Gol Mod, Mongolie (campagnes de fouilles 2000-2001) // Arts asiatiques. – 2002. – Vol. 57. – P.194-205 (на франц. яз.).

André G., Desroches J.-P. New perspectives in Xiongnu archaeology through studies on the aristocratic necropolis of Gol Mog, Mongolia: activities of the French-Mongolian archaeological expedition (MAFM) in the context of Xiongnu archaeology // Current archaeological research in Mongolia. Papers from the first international conference on “Archaeological research in Mongolia” held in Ulaanbaatar, august 19th–23rd, 2007. Bonn contributions to Asian archaeology. Vol. 4. P. 315-321 (на англ. яз.).

Brosseder U. Xiongnu terrace tombs and their interpretation as elite burials // Current archaeological research in Mongolia. Papers from the first international conference on “Archaeological research in Mongolia” held in Ulaanbaatar, august 19th–23rd, 2007. Bonn contributions to Asian archaeology. Vol. 4. – P. 247-280 (на англ. яз.).

D. Erdenebaatar. Xiongnu king cemetery in Gol Mod-2 // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн.2. СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. – С. 463-468.

Konovalov P.B. The Burial Vault of a Xiongnu Prince at Sudzha (Il'movaia pad', Transbaikalia). Bonn Contributions to Asian Archaeology. Vol. 3. Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn. 2008. – 60 p. ill. (на англ. яз.).

Miller Br. K., Jamsranjav B., Tseveendorj E., Lee Ch. Xiongnu Elite Tomb Complexes in the Mongolian Altai. Results of the Mongol-American Hovd. Archaeology Project, 2007 // The Silk Road. – 2008. – Vol. 5, №2. – P. 27–35 (на англ. яз.).

The Han tomb 1 at Mawangdui, Changsha (长沙马王堆一号汉墓). / Hunan Provincial Museum and Institute of Archaeology (湖南省博物馆 中国科学院考古研究所). Heibosha – 1976. – Vol.1. – 233 p. (на яп. яз.).